

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
_____ Т.Б. Чердакова
« ____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Уголовно-правовая характеристика отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний

Исполнитель
студент группы 321 сб3 _____ М.М. Воробей

Руководитель
доцент, к.ю.н. _____ О.В. Скоробогатова

Нормоконтроль _____ О.В. Громова

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова
«___» _____ 2016 г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студентки Воробей Марины Михайловны.

1. Тема выпускной квалификационной работы: Уголовно-правовая характеристика отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний

(утверждена приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 20 января 2017 года.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», иные правовые акты, учебная и научная литература, публикации в периодических изданиях.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): Социально правовая обусловленность отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ. Проблемы правоприменения и пути совершенствования нормы об отказе от дачи показаний свидетеля или потерпевшего.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 15.10.2016 г.

Руководитель выпускной квалификационной работы: Скоробогатова О.В., доцент, к.ю.н.

Задание принял к исполнению: 15.10.2016 г. _____

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 63 с., 56 источников.

СВИДЕТЕЛЬ, ПОТЕРПЕВШИЙ, ПОКАЗАНИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОТКАЗ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ; ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ; ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО

Объектом исследования является область правоотношений, связанных с уголовной ответственностью за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, а также уклонение потерпевшего от исполнения процессуальных обязанностей: прохождение освидетельствования, участие в производстве судебной экспертизы в его отношении (когда не требуется его согласие), предоставление образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Предметом исследования являются нормы уголовного, уголовно-процессуального законодательства, материалы теоретических исследований о проблемах толкования и применения статьи 308 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Цель работы - дать уголовно-правовую характеристику отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний с учетом современного состояния теории и практики применения ст. 308 УК РФ.

Основу методологии исследования составляют: метод анализа, метод синтеза, логический, конкретно-исторический, сравнительно-правовой и др.

В работе предлагается внести изменения в действующее законодательство, предлагается новая редакция нормы ст. 308 УК РФ, с учетом выводов сделанных на основе анализа различных точек зрения участников научной полемики, понятийного аппарата по данной проблеме, а также анализа норм уголовного законодательства России.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Социально правовая обусловленность отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний	9
1.1 Эволюция уголовно-правового регулирования ответственности за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний в истории российского уголовного права	9
1.2 Современное социально-правовое обоснование нормы об отказе свидетеля или потерпевшего от дачи показаний	14
2 Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ	19
2.1 Объект преступления	19
2.2 Объективная сторона преступления	24
2.3 Субъект преступления	28
2.4 Субъективная сторона преступления	35
3 Проблемы правоприменения и пути совершенствования нормы об отказе от дачи показаний свидетеля или потерпевшего	42
Заключение	54
Библиографический список	58

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

- АПК РФ - Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
- ВЦИК - Всероссийский центральный исполнительный комитет;
- ГПК РФ - Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации;
- КАС РФ - Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации;
- СНК - Советский народный комиссариат;
- РСФСР - Российская советская федеративная социалистическая республика;
- РФ - Российская Федерация;
- УК РФ - Уголовный кодекс Российской Федерации;
- УПК РФ - Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время порядок отправления правосудия испытывает серьезное влияние со стороны социальных процессов происходящих в нашей стране под воздействием проводимых реформ. Это отражается на всех участниках процесса, как представителях правоохранительных органов, так и свидетелях и потерпевших, а также других лицах, участвующих в гражданском и уголовном процессе.

Перед государством стоит нелегкая задача в обеспечении законного порядка собирания доказательств. С одной стороны необходимо защитить интересы публичные, т.е. интересы всего общества, с другой стороны сделать это как можно менее травматично для интересов отдельных лиц, по возможности не ущемляя их права и свободы.

Свидетели и потерпевшие являются самыми незащищенными государством участниками процесса. При этом они же являются носителями зачастую самой важной информации, необходимой для правильного разрешения конфликта. Именно от их показаний во многом зависит принятие судом законного и обоснованного решения.

При этом практика показывает, что многие свидетели и потерпевшие отказываются давать показания по разным причинам. Основными мотивами являются: нежелание вступать в конфликт ни с одной из сторон гражданского, а тем более уголовного процесса (опасение за свою жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье своих близких), а также недоверие к правоохранительным органам, которые, по мнению большинства граждан, не смогут при необходимости их защитить, либо сами способны совершить противозаконные действия.

Для преодоления такой тенденции государство с одной стороны разработало программы защиты свидетелей, предполагающие выполнение комплекса мероприятий по изменению внешности, изменения места жительства, имени и т.п. С другой стороны, меры воздействия на этих участников процесса вклю-

чают уголовную ответственность за отказ от дачи показаний свидетеля и потерпевшего, а также за уклонение потерпевшего от участия в освидетельствовании, проведении в отношении его экспертизы и предоставления образцов для сравнительного исследования.

Ответственность предусмотрена ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако эта норма порождает множество споров в настоящее время. Ученые не могут прийти к единому мнению даже в отношении основных понятий, используемых в ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. Нет единого подхода к решению вопроса об объектах данного преступления, по разному понимается отказ от дачи показаний как уголовно наказуемое деяние. В 2013 году эта норма была дополнена указанием на такое уголовно наказуемое деяние как уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в его отношении судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования. Данное нововведение также породило различные споры и толкования, которые в настоящее время активно продолжаются.

Объект исследования - область правоотношений, связанных с уголовной ответственностью за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, а также уклонение потерпевшего от исполнения процессуальных обязанностей: прохождения освидетельствования, участие в производстве судебной экспертизы в его отношении (когда не требуется его согласие), предоставление образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Предмет исследования - нормы уголовного, уголовно-процессуального законодательства, материалы теоретических исследований о проблемах толкования и применения ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Цель работы - дать уголовно-правовую характеристику отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний.

Задачи, решаемые для достижения указанной цели:

1. Рассмотреть социально правовую обусловленность отказа свидетеля

или потерпевшего от дачи показаний.

2. Дать уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ.

3. Охарактеризовать проблемы правоприменения и пути совершенствования нормы об отказе от дачи показаний свидетеля или потерпевшего.

Данная проблема всегда находилась в поле интереса различных исследователей. Ей посвящены ряд монографий и большое количество материалов, опубликованных в периодических изданиях. Большая часть относится к советскому периоду уголовного права. Среди авторов, занимавшихся этой проблемой необходимо назвать:

Бриллиантова А.В., Горелик А.С., Лобанову Л.В. Любичева С.Г. Зайцеву Е.А., Рыжакова, А.П., Денисова С.А., Стрыгину И.В., Кузнецову В.М., Ибатуллину, М.Б., Галдина, М.В., Радченко А.А., Быкова В.М., Кулешова Ю.И., Кожевникова К., Соколову Л.А., Гончарова Д.Ю., а также Кушхова Р.А., Крайнова В.И., Стукалову Т.В. и др.

Методы исследования. В исследовании применялись следующие основные методы: метод анализа, метод синтеза, логический, конкретно-исторический, сравнительно-правовой и др.

1 СОЦИАЛЬНО ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ОТКАЗА СВИДЕТЕЛЯ ИЛИ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ

1.1 Эволюция уголовно-правового регулирования ответственности за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний в истории российского уголовного права

Преступления против правосудия с древних времен преследовались государством, что находило отражение в юридических нормах разных стран. Законодательство России в течение всей своей истории также предусматривало ответственность за совершение данного вида преступления. Способы реализации уголовно-правовой защиты законности отправления правосудия, а также формы ее осуществления изменялись в ходе развития уголовного законодательства.

Нормы об ответственности за преступления в области правосудия, встречаются в самых ранних источниках российского права. Например, как отмечает И.В. Стрыгина¹, прообраз положения, устанавливающего ответственность за заведомо ложный донос можно увидеть в ст. 20 Пространной редакции Русской Правды.

В целом, процесс судебного разбирательства в Древнерусском государстве часто был небезопасным для жизни его участников. Кроме того, как отмечают некоторые авторы²: «доказательственное значение показаний участников судебного разбирательства напрямую зависело от социального статуса этих участников и вида преступления, по которому учитывались эти показания».

Первые нормы, устанавливающие конкретную меру ответственности (наказания) за совершение деяния, препятствующего осуществлению правосудия, появились в Судебнике (1497 г.).

К 1497 году из уголовного процесса были исключены такие виды доказательств как: поле, присяга и ордалии. Это способствовало сосредоточению на таком виде доказательств, как свидетельские показания. Так как их роль в про-

¹Стрыгина И.В. Преступления в сфере правильного отправления правосудия должностными лицами органов правосудия // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 11. С. 294.

²Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С. 125.

цессе стала решающей, ст. 50 Судебника установила материальную ответственность за неявку свидетеля в суд. Это положение почти полностью воспроизвели в ст. 18 авторы следующего Судебника (1550 г.).

Изначально нормы, предусматривающие ответственность за различные преступления против правосудия располагались в различных главах правовых источников. Так, например, статьи предусматривающие ответственность за «неправосудие» в Судебниках 1497 г. и 1550 г., располагалась в главе о должностных преступлениях, при этом лжесвидетельство и лжеприсяга — относились к преступлениям против веры (т.к. все, подвергавшиеся допросу, давали клятву и присягали на Библии).

«Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных» (1845 г.) содержало целый ряд составов преступлений, посягающих на законное отправление правосудия. Эти нормы включались в:

раздел «Преступления против порядка управления», в котором предусматривалась ответственность за такие преступления: взлом тюрем, увод или побег находящихся под стражей или надзором;

раздел «Преступления, нарушающие общественное спокойствие и порядок», который включал норму об ответственности за следующие преступные деяния: ложный донос (лжедонос), лжесвидетельство, ложные показания.

Должностные преступления были включены в отдельную главу «О преступлениях и проступках чиновников при следствии и суде».

Более широкий перечень уголовно-наказуемых деяний предусматривало «Уголовное уложение» (1903 г.), в котором преступлениям, посягающим на правосудие, посвящена отдельная глава «О противодействии правосудию», включавшая 22 состава преступления, в том числе отказ свидетеля, понятого, сведущего лица (эксперта) или переводчика без уважительной причины исполнять свои обязанности в процессе следствия или судебного рассмотрения дела³.

Статья 172 имеет следующее содержание:

³ Курс уголовного права в пяти томах / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2002. С. 51.

«Явившийся к следствию или суду в качестве свидетеля, понятого, сведущего лица или переводчика, виновный в отказе без уважительной причины исполнить свою обязанность, наказывается:

арестом на срок не свыше одного месяца или денежной пеней не свыше ста рублей».

Таким образом, впервые уголовная ответственность за отказ свидетеля без уважительной причины исполнять свои обязанности в процессе следствия или рассмотрения дела в суде, введена в 1903 году.

При этом Уголовное уложение включает также норму об освобождении от ответственности за укрывательство в случае, если сведения имели отношение к преступлению в котором участвовал сам обвиняемый или члены его семьи, или близкие родственники. Данное положение является своеобразным прототипом ст. 51 Конституции РФ, и принимаемым в соответствии с ней нормами иных правовых актов в настоящее время.

В целом «Уголовное уложение» (1903 г.) имело довольно продуманную и разветвленную систему норм, обеспечивающих защиту правосудия. Субъектами посягательств являлись, в соответствии с Уложением, как служащие государственных органов, так и присяжные заседатели, а также иные лица (свидетели, потерпевшие, эксперты, переводчики, арестованные, осужденные и т.д.).

По мнению целого ряда исследователей положения «Уголовного уложения» (1903 г.) легли в основу и советского уголовного законодательства, несмотря на то, что новая власть стремилась отказаться от всего, что было связано с государственной системой Российской Империи. Однако, например, Кулешов небезосновательно считает, что эволюционный характер развития законодательства в сфере уголовно-правовой защиты правосудия прервался в 1917 году, обосновывая свою позицию тем, что во главу угла советской системы уголовно-правовых норм были поставлены вопросы идеологической борьбы, государственной безопасности и др. Соглашаясь с Ю.И. Кулешовым нельзя не сказать, что несмотря на существенные изменения в классификации преступлений Уголовного уложения 1903 года, в целом этот документ стал базовым для формиро-

вания нового уголовного законодательства советской России.

Начиная с первых лет существования советского государства в уголовное законодательство были включены специальные нормы, предусматривающие ответственность за преступные деяния, направленные против правосудия.

15.04.1919 г. ВЦИК издал декрет «О лагерях принудительных работ»⁴. Документ предусматривал уголовную ответственность за побег из лагеря.

24.11.1921 г. принят Декрет СНК о наказании за ложные доносы⁵.

Уголовный кодекс РСФСР (1922 г.) содержал нормы об уголовной ответственности за преступления против правосудия, но они не выделялись в отдельную главу. Все составы разнесены по разным главам (контрреволюционные преступления, преступления против порядка управления, преступления против жизни, здоровья и достоинства личности и т.д.)⁶.

Уголовный кодекс РСФСР (1926 г.) также не выделял в самостоятельную главу преступления против правосудия. Все составы включались в три следующие главы: Контрреволюционные преступления, Преступления против порядка управления», «Должностные преступления». Кодекс содержал статью 92 «Уклонение или отказ свидетеля, эксперта, переводчика и понятого от выполнения своих обязанностей, уклонение от исполнения своих обязанностей народного заседателя, воспрепятствование явке свидетеля или народного заседателя для исполнения своих обязанностей»⁷.

При подготовке проекта УК СССР в 1946 году впервые возникла идея о выделении специальной главы о преступлениях против правосудия⁸.

Идея была впервые реализована УК РСФСР в 1960 г. Так, Уголовный кодекс РСФСР (1960 г.) выделил составы преступлений против правосудия в от-

⁴ Декрет ВЦИК от 17.05.1919 «О лагерях принудительных работ» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление СНК РСФСР от 24.11.1921 «О наказаниях за ложные доносы» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения // Российский ежегодник уголовного права. 2008. № 1. С. 131.

дельную главу, которая включала пятнадцать статей. В структуре уголовного кодекса она занимала место между должностными преступлениями и преступлениями против порядка управления. Родовой объект всех трех групп преступлений - правильное функционирование государственного аппарата.

Статья 182 УК РСФСР 1960 года вместе с отказом свидетеля или потерпевшего от дачи показаний предусматривала также ответственность за их уклонение от дачи показаний. Под уклонением понималась неявка без уважительной причины в органы следствия, дознания или в суд. Чтобы привлечь к уголовной ответственности за уклонение необходимо было установить: был ли сделан в установленной форме вызов на допрос; было ли вызванное лицо своевременно извещено о месте и времени явки; для неявки отсутствовали уважительные причины. Уважительность или неуважительность неявки должна быть установлена в каждом конкретном деле.

Реформа судебной системы (вторая половина 80-х годов 20 века), направленная в том числе на укрепление гарантий независимости судей, способствовала усовершенствованию системы составов преступлений против правосудия в части гарантий безопасности судей, однако не затронула иные аспекты уголовно-правового регулирования отправления правосудия.

Уголовный кодекс РФ (1996 г.) сохранил преемственность прежней (советской) системы норм об ответственности за преступления против правосудия. Также было принято во внимание, что судебная власть является самостоятельной ветвью власти, поэтому ее охране посвящена самостоятельная глава, которая вошла в раздел «Преступления против государственной власти». В эту главу и был включен состав об отказе от дачи показаний свидетелем или потерпевшим.

Кодексом было декриминализовано (по сравнению с УК РСФСР 1960 г.) уклонение свидетеля или потерпевшего от дачи показаний и отказ или уклонение эксперта от дачи заключения. Это обосновывалось невысокой степенью общественной опасности деяний и очень редкое применение указанной нормы в практике правоохранительных органов.

В течение 20 лет уголовно-правовые нормы о преступлениях против правосудия подверглись существенным изменениям с целью обеспечения наилучшей уголовно-правовой охраны лиц, осуществляющих правосудие, и других участников судопроизводства.

При этом статья за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308), дополнена примечанием, в соответствии с которым не подлежит ответственности лицо, отказавшееся от дачи показаний против себя самого или своих близких;

Таким образом, история эволюции уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против правосудия в целом и за отказ от дачи показаний свидетеля или потерпевшего иллюстрирует постепенное усложнение и совершенствование уголовно-правового регулирования в сфере охраны отправления правосудия, повышение уровня конкретизации составов, а также гуманизации уголовного законодательства, что проявилось в декриминализации ряда составов со специальным субъектом - свидетелем и потерпевшим.

1.2 Современное социально-правовое обоснование нормы об отказе свидетеля или потерпевшего от дачи показаний

Необходимость введения нормы об отказе свидетеля или потерпевшего от дачи показаний в уголовное законодательство была осознана с давних времен. Это объясняется тем, что потерпевшие и свидетели являются важнейшими носителями информации, необходимой для установления истины в судебном процессе. Без показаний свидетеля и потерпевшего зачастую невозможны никакие действия по расследованию преступления.

Общественная опасность этого преступления заключается в том, что в результате его совершения осложняется, а иногда и полностью исключается возможность ведения деятельности по осуществлению правосудия, которое призвано защищать законные интересы граждан их права и свободы.

Процессуальное законодательство Российской Федерации устанавливает определенный порядок собирания доказательств, необходимый для принятия правильного решения судом или расследования преступлений, который строит-

ся с учетом общественных и частных интересов. Уголовное законодательство призвано защищать этот порядок.

Разрешение юридического конфликта (уголовно-правового или гражданско-правового) невозможно без законного получения доказательств. Только при соблюдении процессуального порядка могут быть получены допустимые доказательства, т.е. доказательства, которые могут быть положены в основу принятия решения судом.

Отказ же свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо уклонение потерпевшего от освидетельствования, проведения экспертизы или предоставления образцов для сравнительного исследования значительно сужает доказательственную базу, необходимую для принятия законного и обоснованного решения по делу.

Особую важность это имеет в уголовном процессе, поскольку именно уголовное судопроизводство направлено наряду с уголовным правом на защиту публичных интересов, т.е. на защиту большого количества граждан или общества в целом от преступных посягательств.

Тем не менее, в настоящее время граждане часто стремятся уклониться от участия в судопроизводстве, что свидетельствует о недоверии к правоохранительным органам, а также понимании того, что государство пока еще не способно в полной мере защитить их права, если они подвергнутся давлению (вплоть до угрозы убийства) со стороны обвиняемых в преступлении.

Действительно, граждане, содействующие расследованию преступлений, а также их родственники и близкие часто подвергаются давлению со стороны обвиняемых, их друзей. Меры защиты, принимаемые государством зачастую недостаточны. Нередки случаи и совершения незаконных действиях со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время сложилась достаточно противоречивая ситуация, характеризующаяся тем, что, с одной стороны, у свидетелей и потерпевших есть вполне реальные основания опасаться применения к ним незаконного воздействия, в случае добросовестного исполне-

ния ими своих обязанностей, и в то же время сомневаться, что государство способно защитить их интересы. С другой стороны, действительно, государство не дает свидетелям и потерпевшим никакого права выбора - участвовать в процессе или нет, не имея альтернативы их показаниям в процессе.

Поэтому зачастую граждане с целью избежать неблагоприятных для себя последствий в виде конфронтации с лицами уже вступившими в конфликт с обществом (совершив преступление) стремятся уклониться от дачи показаний и участия в процессуальных действиях.

Стремясь принудить свидетелей и потерпевших предоставлять необходимую для расследования дела информацию, ст. 308 УК РФ законодатель вводит санкцию за умышленное деяние свидетеля или потерпевшего, направленное на противодействие собиранию доказательств в установленном законом порядке.

Диспозиция ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации сформулирована следующим образом: «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования».

Примечание к статье имеет следующее содержание: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников».

Данная диспозиция является бланкетной и отсылает к процессуальному законодательству (уголовному, гражданскому, арбитражному).

Намнясева В.В.⁹, анализируя статистические данные ГИАЦ МВД России о состоянии преступности, показывает, что с момента вступления в силу Уголовного кодекса РФ в России хотя ежегодно и регистрировались рассматриваемые преступления, но их доля в общей статистике преступлений невелика.

То есть норма, предусмотренная ст. 308 УК РФ, применяется достаточно

⁹ Намнясева В.В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31) . С. 49.

редко. Однако это говорит в большей степени не о сознательности граждан и редкости совершения деяния предусмотренного ст.308 УК РФ, а о латентности преступности данного вида.

Необходимо сказать, что в данной редакции, норма существует с 2013 года. До этого уклонение потерпевшего от освидетельствования, проведения в его отношении экспертизы, а также от предоставления образцов для сравнительного исследования не являлось уголовно-наказуемым деянием.

Обязанность потерпевшего по участию в производстве некоторых следственных действий обеспечивается уголовно-правовой санкцией, но не возможностью их производства без его согласия (физическое принуждение).

При этом Конституционный Суд РФ в 2006 году прямо указывал, что «с участием потерпевших допускается проведение следственных действий, направленных на получение и использование в уголовном процессе помимо их воли существующих объективно материалов, которые могут иметь доказательственное значение, таких как образцы биологических тканей человека, данные об анатомических особенностях и состоянии его организма, иных присущих соответствующему лицу признаках, а равно об их травматических изменениях»¹⁰. Таким образом, законодатель принимая норму от уголовной ответственности за уклонение потерпевшего от участия в указанных в ст. 308 УК РФ процессуальных действиях отказался от методов процессуального принуждения в отношении потерпевшего.

Несмотря на строгость санкции, применяемой к лицу пострадавшему от правонарушения, действующая в настоящее время норма представляется результатом поступательного развития нормативного регулирования процессуальной деятельности, направленного на гуманизацию уголовного процесса.

Таким образом, российское процессуальное законодательство устанавливает определенный порядок собирания доказательств, необходимый для принятия правильного решения судом или расследования преступлений, который

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 г. № 123-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

строится с учетом общественных и частных интересов. Уголовное законодательство призвано защищать этот порядок. Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, а также за уклонение потерпевшего от участия в процессуальных действиях, указанных в ст. 308 УК РФ значительно сужает доказательственную базу, необходимую для принятия законного и обоснованного решения по делу. То есть, социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за данный вид преступления базируется на некоей конкуренции частных и публичных правоохраняемых интересов. При этом публичному интересу в настоящее время отдается приоритет перед частным интересом: несмотря на то, что безопасность личности свидетеля или потерпевшего зачастую находится под угрозой, государство возлагает на него обязанность давать показания поскольку это необходимо для защиты общественного интереса, коим является правильное осуществление правосудия.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 308 УК РФ

2.1 Объект преступления

Как правило, преступления против правосудия, совершают посягательство на целый комплекс общественных отношений, обеспечивающих установленную законом деятельность суда, а также на нормальное осуществление государственными органами их функций, призванных регламентированным законом образом содействовать отправлению правосудия в России.

Родовым объектом преступлений, включенных в раздел X Уголовного кодекса РФ, согласно следующему определению является совокупность общественных отношений, обеспечивающих законность, стабильность и нормальное функционирование государственной власти в Российской Федерации.

Необходимо сказать, что государство является организацией политической власти, которая осуществляется в обществе сформированными соответствующим образом органами, должностными лицами (выборными и назначенными), действующими в пределах установленных законом полномочий. Как отмечает М.М. Рассолов: «Назначение государства состоит в том, чтобы вести общие дела общества, представлять его и организовывать, обеспечивать мир и безопасность людей...управлять отдельными сферами жизни»¹¹. Государство и организует, и формализует социальные процессы, а также является «источником и носителем государственной власти»¹².

Власть - феномен общественный. Государственная власть возникает вместе с возникновением государства, является одним из его существенных признаков.

Власть являет собой некое взаимодействие в обществе, в процессе которого одна часть людей по разным причинам добровольно или в результате принуждения признает верховенство воли другой части.

¹¹ Рассолов М.М. Проблемы теории государства и права. М., 2013. С. 210.

¹² Там же. С. 211.

Специфическими чертами государственной власти являются: ее верховенство, независимость, а также самостоятельность и распространенность (в границах территории государства) на весь народ. Только государство путем принятия нормативных актов устанавливает общие правила поведения подвластных субъектов и гарантирует их соблюдение силой принуждения.

В Российской Федерации государственная власть делится на три ветви (ст. 10 Конституции РФ): законодательную, исполнительную, судебную.

Известный российский правовед 18 века И.Я. Фойницкий писал, что судебная власть является системой «подчиненных закону органов, призванных к применению закона в порядке судебного производства». Конечно, данная трактовка судебной власти является слишком узкой, и судебная власть не сводится к системе органов, осуществляющих правосудие. С другой стороны, как отмечается в учебнике Конституционное право Российской Федерации (под ред. С.И.Носова): органы государственной власти (в том числе, судебные) Российской Федерации «образуют единую систему осуществления государственной власти»¹³. Принцип единства системы государственных органов, осуществляющих различные виды государственной деятельности, означает, что «вся система органов государственной власти должна действовать как единый организм в рамках единого суверенного государства»¹⁴.

В специальной литературе дается определение правосудию как виду государственной деятельности «по рассмотрению и разрешению возникающих социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права и принятием общеобязательных решений, подкрепленных государственным принуждением»¹⁵.

Согласно другому подходу, правосудие - это конституционно закрепленная особая форма деятельности государства в сфере осуществления судебной власти, выражающаяся в защите и охране судами общей и арбитражной юрисдикции нормального функционирования общественных отношений, склады-

¹³ Конституционное право Российской Федерации / под ред. С.И.Носова. М., 2014. С. 49.

¹⁴ Там же. С. 50.

¹⁵ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Ю.В.Кудрявцева. М., 1996.

вающихся с участием граждан, предприятий и организаций¹⁶.

Согласно Конституции Российской Федерации и Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации», правосудие может осуществляться только судом через конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводства.

Таким образом, отправление правосудия происходит именем Российской федерации специально уполномоченными государственными органами - судами. То есть, в узком смысле органы правосудия образуют систему, которая включает суды в зависимости от ведомственной принадлежности: гражданские, уголовные, административные, военные и другие. На верху иерархии находятся верховный и конституционный суд Российской Федерации.

Однако в широком смысле, «под органами правосудия понимается деятельность не только судебных органов, но и органов, непосредственной задачей которых имеется обеспечение осуществления правосудия. К ним относятся органы, осуществляющие дознание, предварительное следствие, прокурорский надзор, исполнение приговоров и решений¹⁷. Осуществляя свои функции, в нормативно установленных процессуальных формах, эти органы обеспечивают реализацию законной деятельности правосудия. Поэтому посягательства на нормальную работу таких органов необходимо относить к преступлениям против правосудия.

Таким образом, правосудие в качестве объекта уголовно-правовой охраны - является понятием существенно более широким, чем правосудие, как особый вид деятельности, осуществляемой судом при рассмотрении дел различной категории.

Итак, **родовым объектом** рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, в сфере обеспечения законности, стабильности и нормального осуществления государственной власти в Российской Федерации, а **видовым объектом** - интересы правосудия, или общественные отношения, в

¹⁶ Ржевский В.А. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М., 1998. С. 101.

¹⁷ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012. С. 237.

сфере обеспечения законного осуществления нормативно закрепленной функции системы правосудия и органов осуществляющих содействие в отправлении правосудия.

Существует множество классификаций преступлений против правосудия в зависимости от различных элементов состава преступления, в том числе в зависимости от объекта преступления.

Ряд авторов предлагает классифицировать все преступления против правосудия, исходя из объекта посягательства, на три группы:

1. Преступления, посягающие на авторитет судебной власти (ст. ст. 297, 298).
2. Преступления, посягающие на деятельность по осуществлению задач правосудия (ст. ст. 299, 300, 304-306, 309, 312-316).
3. Преступления, посягающие на установленный порядок судопроизводства (ст. ст. 294 - 296, 301-303, 307, 308, 310, 311)¹⁸.

По непосредственному объекту, А.И. Чучаев, например, делит преступления против правосудия на следующие пять групп:

1. Посягательства на отношения по реализации конституционных принципов правосудия (ст. ст. 299-301, 305).
2. Преступления, посягающие на деятельность органов правосудия в соответствии с его целями и задачами (ст.ст. 294-295, 311).
3. Преступления, нарушающие процессуальный порядок получения доказательств по делу (ст.ст. 302-304, 306-309).
4. Деяния, посягающие на деятельность органов правосудия по своевременному пресечению и раскрытию преступлений (ст.ст. 310, 316).
5. Преступления, посягающие на отношения по реализации судебного акта (ст.ст. 312-315)¹⁹.

Данная классификация достаточно конкретно определяет объекты каждой группы преступлений, однако она как любая классификация не лишена недо-

¹⁸ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012. С.234.

¹⁹Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная. М., 2009. 496 с.

статков.

Такая формулировка представляется наиболее удачной, для определения непосредственного объекта рассматриваемого преступления поскольку для установления истины по делу одним из основных источников доказательств являются показания свидетеля и потерпевшего. Содействие правосудию - это гражданский долг всякого лица, находящегося на территории Российской Федерации. Значимость показаний определяется особым процессуальным положением свидетеля или потерпевшего, которое определяется в установленном процессуальным законодательстве порядке.

Согласно другому определению, это преступление входит в группу «преступлений против интересов правосудия, обеспечивающих исполнение лицами, не являющимися представителями правосудия, своего гражданского, служебного или общественного долга в сфере противодействия преступности». Это деяние осложняет условия, необходимые для установления обстоятельств по делу и решения вопроса, например, о привлечении к уголовной ответственности виновных лиц, защите невиновных в совершении преступления, установления истины по гражданскому делу и принятия справедливого решения судом.

Таким образом, непосредственным объектом отказа свидетеля/потерпевшего от дачи показаний является процессуальный порядок получения доказательств по делу.

Необходимо отметить, что отличительной чертой преступлений против правосудия является то, что они всегда тесно связаны с особой деятельностью органов правосудия, ее спецификой. Потому иные посягательства на нормальную работу этих органов, не связанные со спецификой правосудия, являются преступлениями против иных общественных интересов: государственной службы, порядка управления и др.

Также не может быть объектом преступления против правосудия убийство судьи по мотивам национальной ненависти, отказ лица предоставлять информацию по вопросу явно не имеющему отношения к расследуемому (рассматриваемому) делу и т.п.

2.2 Объективная сторона преступления

Объективная сторона преступления - это его внешняя сторона, представляющая собой совокупность внешних элементов и их признаков, которые характеризуют общественно опасное поведение индивида в реальной действительности. Внешние признаки - поведение, поступки и деятельность конкретных людей.

Объективная сторона отказа от дачи показаний свидетелем или потерпевшим выражается в прямом отказе дать показания.

Одним из важнейших признаков объективной стороны являются общественно опасные последствия преступления. Общественно опасные последствия представляют собой причиненный вред, либо вред, который мог быть причинен какому-либо общественному благу, охраняемому законом интересу.

Согласно ст.ст. 78, 79 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, показаниями являются значимые для правильного разрешения дела сведения, сообщаемые свидетелем/потерпевшим в процессе досудебного производства (дознание, предварительное следствие), а также в суде. Показания представляют собой сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу (о событии преступления, о виновности того или иного лица в совершении преступления, о форме вины, мотивах, а также другие обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого/обвиняемого, размер причиненного преступлением ущерба). Эти сведения сообщаются как во время допроса, так и при производстве иных процессуальных действий (во время проведения следственного эксперимента, очной ставки, проверке показаний на месте или обыске (ст.ст. 181, 192-194 УПК РФ).

В гражданском, или арбитражном процессе под показаниями понимаются имеющие значение для правильного разрешения дела сведения о фактических обстоятельствах. При этом «не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности» (ст. 69 ГПК РФ, ст. 88 АПК РФ, ст. 69 КАС РФ).

Деление показаний свидетеля и потерпевшего, на два самостоятельных

вида показаний стало следствием того, что в уголовном процессе России за потерпевшим был закреплен особый процессуальный статус.

При этом доказательственные отличия показаний потерпевшего от показаний свидетеля проявляются не столько в процессуальном статусе лица, сколько в содержании самих показаний. Потерпевший, в отличие от свидетеля, представляет сторону обвинения и таким образом защищает в уголовном процессе свои собственные интересы, а это должно учитываться при оценке его показаний. Из этого, конечно, не следует, что показания потерпевшего имеют меньшую доказательную силу в сравнении с другими доказательствами по делу, в том числе в сравнении с показаниями свидетеля, но заинтересованность потерпевшего обязательно учитывается. Кроме того, для потерпевшего дача показаний по делу - это не только обязанность но и право (п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), поэтому его показания должны быть приобщены к делу независимо от мнения следователя (либо иного лица, осуществляющего расследование) о ценности и необходимости данного доказательства. В остальном же показания свидетеля и потерпевшего в доказательственном плане равны, а что позволяет рассматривать оба вида доказательств не делая различий между ними.

Объективная сторона преступления предусмотренного ст.308 УК РФ содержит две формы противодействия осуществлению правосудия, на что указывает А.А.Радченко:

- 1) отказ потерпевшего и свидетеля от дачи показаний;
- 2) уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, производства в отношении его судебной экспертизы или предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования²⁰.

Согласно Толковому словарю С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой: «Отказаться - ответить отрицательно на просьбу, требование; выразить свое несогласие; не пожелать делать что-нибудь»²¹.

Таким образом, под отказом от дачи показаний представляется необходи-

²⁰ Радченко А.А. Актуальные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ // Уголовное право. 2015. № 6. С.43.

²¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1994.

мым понимать открытое, категоричное, явно высказанное заявление о несогласии сообщать соответствующим органам важные для расследования дела сведения, имеющие доказательственное значение.

«Отказ заключается в открытом заявлении лицу ведущему допрос или суду о своем решительном отказе давать показания по делу в целом или по отдельным его эпизодам с обоснованием причин этого или без такового».²²

Относительно того, в какой форме может быть совершен отказ (действие или бездействие) в настоящее время ведутся многочисленные споры.

Отказ может быть заявлен как в устном, так и в письменном виде в процессе предварительного расследования, а также в суде.

Статья 308 УК РФ предусматривает уголовную ответственность потерпевшего не только за отказ от дачи показаний, но и за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от представления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Освидетельствование - это следственные действия, производимые «для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы» (ч.1 ст.179 УПК РФ).

Согласно формулировки ст.179 УПК РФ, «может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний».

Судебная экспертиза - это «процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дозна-

²² Радченко А.А. Актуальные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ. Уголовное право. 2015. № 6. С.44.

ния, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу»²³.

Экспертиза в отношении потерпевшего проводится в обязательном порядке для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью, а также психического или физического состояния и возраста потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела - п.п. 2, 4 и 5 ст.196 УПК РФ.

Образцами для сравнительного исследования являются «объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения»²⁴.

Не существует законодательного определения, что следует понимать под уклонением от участия в указанных процессуальных действиях. Данная дефиниция не исследуется в теоретических работах. Большинство авторов толкуют уклонение как отказ, по аналогии с отказом от дачи показаний. Однако, как справедливо отмечает В.М.Кузнецов²⁵, уклонение и отказ представляют собой разные деяния, а в советское время под уклонением от дачи показаний понималось физическое отсутствие в месте проведения допроса, в то время как отказ от дачи показаний предполагал явку на допрос, во время которого делалось ясное заявление об отказе.

Состав данного преступления - формальный. Преступление считается оконченным с момента совершения действий, указанных в законе. Для того чтобы уголовная ответственность наступила необходимо установить факт совершения указанного деяния. Факт отказа или уклонения фиксируется в протоколе следственного действия или протоколе судебного заседания. Зафиксированное в протоколе время указывает на момент совершения преступления. Однако, если свидетель не подписал протокол, в котором сделана отметка об отка-

²³ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. ФЗ от 08.03.2015 № 23-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

²⁴ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. ФЗ от 08.03.2015 № 23-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

²⁵ Кузнецов В.М. Уголовная ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний. М., 2005. С.10.

зе от дачи показаний, необходимо будет представить иные доказательства, например показания свидетелей, подтверждающие полный ясный и категоричский отказ от дачи показаний. На практике по возможности прибегают к собственноручной записи свидетеля/потерпевшего в протоколе. Это дает дополнительную гарантию однозначного понимания его позиции относительно своего отказа от дачи показаний.

Таким образом, в настоящее время под отказом от дачи показаний и уклонением часто понимается открытое, категоричное, явно высказанное и зафиксированное в протоколе заявление о несогласии сообщать органам, ведущим расследование или суду важные для правильного решения дела сведения, имеющие доказательственное значение, участвовать в освидетельствовании, экспертизе, предоставлять образцы для сравнительного исследования. Позиция, согласно которой и отказ от дачи показаний, и уклонение от участия в процессуальных действиях реализуется одинаковым образом, путем собственно категорического отказа представляется не вполне верной и требует коррекции на законодательном уровне.

2.3 Субъект преступления

Субъект преступления специальный: физическое лицо, достигшее 16 лет, имеющее статус свидетеля или потерпевшего.

Согласно примечанию к ст. 308 УК РФ: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников». Эта норма представляет собой реализацию свидетельского иммунитета, который предусмотрен Конституцией РФ, в ст. 51.

Согласно ст. 56 УПК РФ: «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний». То есть, для привлечения какого-либо лица в качестве свидетеля нет необходимости знать о его осведомленности, о том, что оно имеет какие-либо сведения, интересующие следствие или суд, но достаточно одного только предположения, что этому лицу такие сведения могут быть известны.

Аналогичные положения зафиксированы и в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ.

Так, согласно ч.1 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела».

Согласно ч.1 ст.56 Арбитражного процессуального кодекса: «Свидетелем является лицо, располагающее сведениями о фактических обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения дела».

Согласно ч.1 ст.51 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения о фактических обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения административного дела, и которое вызвано в суд для дачи показаний». При этом не имеет значения возраст свидетеля, единственным требованием здесь является психическая способность воспринимать, запоминать и передавать информацию.

Лицо становится свидетелем только с момента вызова к следователю или в суд в данном качестве в порядке, установленном законом. И только с этого момента у него возникают права, обязанности и, при определенных обстоятельствах, может наступить ответственность.

Но субъектом преступления, как указывалось выше, может быть не любое лицо, привлеченное к участию в деле в качестве свидетеля и отказавшееся от дачи показаний, а только лицо, достигшее 16-летнего возраста, при этом вменяемое.

При привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетнего большое значение придается точному установлению возраста виновного (число, месяц, год рождения). Пленум Верховного Суда РФ указал: «...Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток». Общественно опасные действия, совершенные в день шестнадцатилетия, не рассматриваются как преступление и не влекут уголовной ответственности.

Обычно возраст устанавливается на основании документа, удостоверяющего личность (паспорт) либо свидетельства о рождении и др.²⁶ В случае если документ отсутствует, допускается использование других доказательств. Таким доказательством может являться результат судебно-медицинской экспертизы. При необходимости установления возраста лица, для определения возможности привлечения к уголовной ответственности, применяются следующие правила. «При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица»²⁷.

Возраст уголовной ответственности устанавливается законодателем исходя из презумпции достижения лицом достаточного уровня психического развития, для того чтобы сознавать характер своих действий. Однако согласно ч.3 ст.20 УК РФ: «Если несовершеннолетний...вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».

Другой характеристикой субъекта преступления является вменяемость. Вменяемостью называется такое «состояние психики, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния может осознавать значение своих действий и руководить ими и потому способен быть ответственным за свои действия».

Свидетель обязан являться по вызову и давать показания, это его гражданский долг и, в то же время, юридическая обязанность. Функция свидетеля не может быть совмещена ни с какой другой процессуальной функцией. Если

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

какое-либо лицо выступает свидетелем, оно не может участвовать в деле в ином процессуальном статусе, например, специалистом, переводчиком, экспертом, следователем и др. То есть, приоритетной является функция свидетеля. С одной стороны, свидетель в своем качестве является фигурой незаменимой, в отличие от других участников процесса. С другой стороны, непосредственное субъективное восприятие событий является препятствием для вынесения объективного суждения по обстоятельствам дела, это не позволяет свидетелям выступать в качестве экспертов, переводчиков и т.п.

Закон предусматривает ряд исключений для определенного круга лиц освобождая их от обязанности давать показания в качестве свидетелей. П.А.Лупинская указывает на существование двух форм такого освобождения: свидетельский иммунитет и запрет допроса лиц, относящихся к определенным категориям.

Так, под запретом понимается недопустимость допроса данных лиц в качестве свидетелей даже при их желании и при любых иных обстоятельствах. Иммунитет представляет собой юридическое право (или привилегию) не подчиняться некоторым правилам, установленным законом. Так, лицо, имеющее свидетельский иммунитет, не обязано давать какие-либо показания соответственно не несет ответственность за отказ от дачи показаний. Но, при этом, имеет право их давать по своему желанию, и, в этом случае приобретает статус обычного свидетеля с вытекающей из этого ответственностью: за дачу заведомо ложных показаний, а также за разглашение данных предварительного следствия и т.п.

Существует иная точка зрения. Как отмечают Л.В.Головко и Л.Т.Ульянова: «институт свидетельской привилегии часто также именуют [в доктрине уголовно-процессуального права] институтом относительного свидетельского иммунитета, а институт свидетельского иммунитета - институтом абсолютного свидетельского иммунитета»²⁸.

По мнению указанных авторов, свидетельская привилегия основывается

²⁸ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 516.

на положениях ч.1 ст.51 Конституции РФ: «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников...». Согласно п.4 ст.5 УПК РФ в круг близких родственников входят: родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушки, бабушки и внуки.

Л.В.Головки и Л.Т.Ульянова отмечают, что данную норму нужно толковать расширительно, распространяя ее действие на прадедушек, прабабушек, правнуков и т.д.

Закон допускает допрос членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, но только при наличии их согласия.

Лица, имеющие право дипломатической неприкосновенности также обладают свидетельской привилегией. Процессуальные действия (в том числе допрос) в их отношении, могут производиться только по их просьбе или с их согласия. При этом, согласие испрашивается через Министерство иностранных дел Российской Федерации (ст. 3 УПК).

В отличие от свидетельской привилегии иммунитет исключает сам вызов лица на допрос. Не могут быть допрошены в качестве свидетелей:

1. Судьи и присяжные заседатели; адвокаты и иные лица, выступившие защитником обвиняемого или подозреваемого; адвокаты, представлявшие интересы потерпевшего и других лиц (при этом иммунитет распространяется только на определенные уголовные дела, по которым данные лица выступали в указанном качестве; исключение — защитник, который может давать свидетельские показания в пользу подзащитного, но только с его согласия.

2. Священнослужители (в связи со сведениями, ставшими им известными на исповеди).

Разглашение государственной, служебной, коммерческой, врачебной тайны, а также иной конфиденциальной информации не является основанием применения правил о свидетельской привилегии и свидетельском иммунитете.

Особым случаем является получение показаний от соучастника преступления, уголовное дело которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Распространение пра-

вил допроса свидетеля на процедуру дачи показаний соучастником, в судебном заседании по основному уголовному делу «не превращает его в свидетеля в собственном смысле этого термина (как относящегося к иным, помимо сторон обвинения и защиты, участникам уголовного судопроизводства), поскольку такое лицо одновременно является по выделенному уголовному делу обвиняемым в совершении преступления, в котором в рамках основного уголовного дела обвиняются его возможные соучастники»²⁹.

Такое лицо имеет в судебном процессе по основному делу свой особый статус, который нельзя отнести в полной мере ни к правовому положению свидетеля, ни к правовому положению подсудимого.

То есть, лицо, являющееся соучастником преступления и заключившее соглашение о сотрудничестве, несмотря на то, что дает «свидетельские» показания, эти показания давать не обязано на основании ст.51 Конституции РФ.

Анализ ст. 51 Конституции РФ показывает, что освобождение подозреваемого, обвиняемого от обязанности давать показания относительно обстоятельств дела и, соответственно, запрещение принуждать (или обязывать) его давать такие показания не препятствуют реализации его права добровольно предоставить известные ему факты, имеющие значение для расследования преступления.

Но, так как он имеет статус обвиняемого и обладает в связи с этим всеми правами обвиняемого, в том числе отказаться от дачи показаний по обстоятельствам дела, фигурантом которого он является, в виду отсутствия обязанности давать показания не может являться субъектом преступления по ст.308 УК РФ.

Другим специальным субъектом преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ является потерпевший.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, либо юридическое лицо, которому преступлением причинен вред имуществу и деловой репутации.

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Юридическое лицо не является субъектом отказа от дачи показаний.

Статус потерпевшего лицо приобретает только после того, как будет вынесено постановление (определение) о признании его потерпевшим. В постановлении (определении) указывается, какими именно действиями и какой вред причинен потерпевшему³⁰. Постановление (определение) объявляется потерпевшему, одновременно ему разъясняются права, обязанности и ответственность. Как отмечает А.П.Рыжаков: «Вне процессуальной формы, вне процедуры, правового статуса потерпевшего нет и самого потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения»³¹.

Физическое лицо признается потерпевшим независимо от его возраста, физического/психического состояния, его дееспособности. В случае, если лицо, которое было признано потерпевшим, не обладает в полной мере дееспособностью, то к участию в деле привлекается законный представитель или иной представитель потерпевшего, в обязанности которого входит осуществлять защиту его интересов при производстве по уголовному делу (ч. 2 ст. 45 УПК РФ).

Субъектом же отказа от дачи показаний может быть только вменяемое лицо, имеющее статус потерпевшего.

Если последствием преступления явилась смерть потерпевшего, его процессуальные права переходят к одному из его близких родственников (ч. 8 ст. 42 УПК РФ). Близкий родственник в этом случае «должен признаваться именно потерпевшим, а не представителем потерпевшего» - справедливо отмечает В.А.-Гринев³². Данное положение распространяется также на все те случаи, когда потерпевший умер по любой иной причине.

Кому именно из родственников перейдут права потерпевшего решают сами родственники. В случае если невозможно установить местонахождение какого-либо конкретного близкого родственника, непризнание потерпевшим ни

³⁰ Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса М., 2014. С. 144.

³¹ Там же. С. 160.

³² Гринев В.А. К вопросу о процессуальном статусе потерпевшего в российском уголовном процессе: теория и практика // Вестник Северо-кавказского гуманитарного института . 2013. С. 56.

одного близкого родственника не является нарушением уголовно-процессуального законодательства³³.

Лицо может быть признано потерпевшим как на стадии предварительного расследования, так и позднее, на разных стадиях судебного разбирательства. Потерпевшим необходимо признавать также умершего, несмотря на то, что правами потерпевшего в этом случае будут обладать другие лица.

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает случаи, когда участие потерпевшего в следственных действиях обязательно. Его участие обязательно в следующих следственных действиях: допрос, очная ставка, освидетельствование (в случае необходимости), назначение судебной экспертизы (для установления степени причиненного вреда здоровью).

Из всего перечисленного основное значение для установления обстоятельств произошедшего события имеет допрос потерпевшего. Потерпевший может предоставить такие важные для расследования преступления сведения как: что, в каком месте, при каких обстоятельствах произошло, кто данное преступление совершил. Часто этими сведениями располагает только потерпевший.

Потерпевший допрашивается по правилам допроса свидетеля, поэтому за отказ от дачи показаний он несет ответственность в соответствии со ст. 308 УК. Однако, в силу ст. 51 Конституции РФ, потерпевший, также как и свидетель, имеет право отказаться давать показания против самого себя и близких родственников (п. 3 ч. 2 ст. 42 УПК).

2.4 Субъективная сторона преступления

Субъективная сторона преступления, согласно теории уголовного права, представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

Необходимо отметить, что принцип вины закреплен в ст. 49 Конституции

³³ Обзор кассационной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам с частными протестами на определения судов о направлении уголовных дел для дополнительного расследования // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 12.

РФ. Данная статья содержит положение о том, что каждый обвиняемый в совершении какого-либо преступления должен считаться невиновным, пока не будет доказано обратное, а вина не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. При этом нужно учитывать, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Принцип ответственности только за деяния, совершенные виновно является базовым в уголовном праве России. В Уголовном кодексе России этот принцип был впервые закреплен в 1996 году, и получил развитие и детальную регламентацию в гл. 5 «Вина». Содержание пятой главы УК РФ, в том виде, в каком она существует в настоящее время - это результат тщательной научной разработки базовых положений о субъективной стороне преступления, основанных также на многочисленных дискуссиях о вине, имевших место в теории уголовного права.

С точки зрения психологической науки, вина проявляется в психическом отношении субъекта к своим действиям (бездействию) и последствиям, которые были ими вызваны.

Вина включает в себя интеллектуальные, волевые и эмоциональные (чувственные) признаки.

Волевые признаки представляют собой сознательное направление своих усилий (как умственных, так и физических) на принятие какого-либо приемлемого решения, достижение поставленной цели, либо удержание от действия, а также выбор и реализация какого-либо варианта действий и т.д.

Необходимой предпосылкой вины является свобода действующего лица.

Свобода воли является способностью лица самостоятельно выбирать варианты своего поведения, а также предвидеть и самостоятельно давать оценку последствиям всех своих действий. Все это базируется на его познании объективной действительности с учетом норм морали и права.

Влияние внешних обстоятельств на выбор поведения всегда опосредовано сознанием и волей человека. Определенная ситуация провоцирует волевой акт, только преломляясь через индивидуальность, особенности психики, взгляды,

интересы и иные черты личности.

Поэтому ответственность лица за свои действия определяется не только тем, что этими действиями был причинен вред охраняемым законом интересам правосудия, но и тем, что эти действия предварительно были «пропущены» человеком через его сознание и волю. Его выбор был сопоставлен с различными аспектами окружающей действительности и, в конечном итоге, стал выражением его субъективных интересов.

Вина характеризуется прямым умыслом. Особенной чертой прямого умысла является то, что виновный предвидит неизбежность наступления вредных последствий (а также возможность их наступления), а также желает их наступления. Однако в данном, формальном составе преступления (оно считается оконченным с момента совершения деяния) дальнейшие последствия не имеют значения для квалификации важно лишь то, что свидетель/потерпевший осознает, что он отказывается от дачи показаний, не имея уважительной причины для отказа, и желает этого.

Мотивы совершения преступления могут быть различными. Это может быть корыстная или личная заинтересованность, например, если сам факт преступления говорит об отрицательных качествах потерпевшего, есть основания полагать, что раскрытие преступления повлечет ответственность для самого свидетеля или потерпевшего; потерпевший желает сам отомстить виновному; страх мести со стороны виновного лица, привлеченного к ответственности и т.д.). Необходимо учитывать, что мотив для квалификации преступления значения не имеет, но все же может приниматься во внимание при назначении наказания судом.

При установлении вины субъекта необходимо учитывать возможность физического либо психического принуждения по отношению к нему.

Принуждение, по своей сути, имеет задачу подавления свободного волеизъявления другого лица. При этом свобода воли является составным элементом умысла и влияет на пределы ответственности свидетеля/потерпевшего за отказ от дачи показаний.

Известно, что отказ свидетеля/потерпевшего от дачи показаний часто обусловлен давлением на него со стороны лиц (подозреваемых, обвиняемых), против которых даются показания.

В ситуации психического или физического принуждения в отношении свидетеля/потерпевшего начинают действовать нормы ст. 40, а также ст.39 УК РФ.

Статья 40 УК РФ (Физическое или психическое принуждение) гласит:

«1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

2. Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений статьи 39 настоящего Кодекса».

Статья 39 УК РФ (Крайняя необходимость) имеет следующее содержание:

«1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда».

Таким образом, исходя из содержания указанных норм, совершение отказа

от дачи показаний свидетелем/потерпевшим не является преступлением в случае принуждения к такому отказу под угрозой лишения жизни или причинения вреда здоровью непосредственно свидетелю/потерпевшему, его родным и близким, причинения значительного ущерба его имуществу и т.п.

При этом, как отмечает В.М.Кузнецов, анализ указанных норм приводит к выводу, что: «наряду с видом принуждения (физическим или психическим), определяющей характеристикой данного обстоятельства является преодолимость принуждения...именно от установления факта способности принуждаемого сохранять волевое руководство своими действиями, зависит решение вопроса о возможности применения ст. 40 УК РФ для непризнания деяния преступлением»³⁴.

Таким образом, в случае если принуждение имело непреодолимый характер, то отказ свидетеля/потерпевшего от дачи показаний не является преступлением в силу положений ч.1 ст. 40 УК РФ. В случае такого физического принуждения преступность деяния исключается по причине отсутствия такого признака преступления, как вина.

Однако данная норма не предусматривает такое непреодолимое воздействие на волеизъявление лица, как гипноз, под воздействием которого лицо не подвергается физическому непреодолимому принуждению, однако имеется психическое непреодолимое принуждение в следствие которого свидетель/потерпевший, отказываясь от дачи показаний не отдает отчета в своих действиях, при этом в прочих ситуациях является вменяемым и дееспособным. Данное обстоятельство является предметом дискуссии в кругу теоретиков уголовного права (например, Л.В.Седых, Г.И.Чечель, предложивших включить в ч.1 ст.40 УК РФ наряду с положением о физическом принуждении, также и положение о психическом принуждении)³⁵ и практиков, но оно не нашло своего решения и не было отражено в законодательстве.

³⁴ Кузнецов В.М. Уголовная ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний. М.: РГБ, 2005. С.10.

³⁵Седых Л.В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения. Саратов, 2012. С. 9.

На практике ситуация, которую можно было квалифицировать как отказ от дачи показаний в результате физического принуждения, имевшего непреодолимый характер, маловероятна. Поэтому для исследования проблемы свободного волеизъявления в ситуации проведения допроса свидетеля/потерпевшего большее значение имеет изучение преодолимого принуждения.

В случае, если к свидетелю/потерпевшему применялось принуждение преодолимое и соответственно решается вопрос о применении ст.39 УК РФ (крайняя необходимость), при квалификации необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Причинение вреда в ситуации крайней необходимости допускается в случае опасности для охраняемых уголовным законом интересов.

При этом, обязательными признаками, характеризующими опасность являются:

- 1) наличность - опасность уже возникла и еще не прошла;
- 2) реальность - опасность существует в действительности, а не в воображении какого-либо человека.

Условия правомерности крайней необходимости:

- 1) причинение вреда осуществляется с целью защиты охраняемых уголовным законом интересов;
- 2) существующую опасность нельзя устранить иным способом и средствами;
- 3) не превышены пределы крайней необходимости (причиненный вред должен быть меньше, чем предотвращенный, однако существует точка зрения согласно которой вред может быть не обязательно меньшим, но во всяком случае не большим)³⁶;
- 4) вред причиняется третьей стороне.

Таким образом, в случае применения преодолимого принуждения необходимо проводить сравнение ценностей охраняемых законом публичных интере-

³⁶Кузнецов В.М. Уголовная ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний М.: РГБ, 2005. С.11.

сов между которыми возникает конфликт. То есть, причинение вреда (под преодолимым принуждением) меньшего либо сопоставимого по степени общественной опасности фактически примененному при принуждении насилью (физическому или психическому), необходимо расценивать как допустимое.

Таким образом, при отказе от дачи показаний под угрозой физического насилия, то есть при угрозе жизни или здоровью, которые являются объектами правовой охраны существенно более ценным, чем интересы правосудия, рассматриваемое деяние не может рассматриваться как преступление и повлечь уголовную ответственность по ст. 308 УК РФ. Представляется допустимым такой же подход применять к ситуации отказа от дачи показаний под угрозой лишения свидетеля/потерпевшего его имущества.

Всегда, при факте любого принуждения, закон обязан защищать прежде всего интересы лица, оказавшегося под принуждением. По этой причине ответственность может наступать только в случае явного несоответствия степени общественной опасности вреда интересам правосудия и ценности тех охраняемых законом благ, на которое оказывает воздействие принуждающий.

Таким образом, субъективная сторона отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний характеризуется виной в форме прямого умысла. Необходимой предпосылкой вины является возможность свободного волеизъявления лица. Такая возможность отсутствует при действии лица под принуждением (психическим или физическим). В случае, если действуя под принуждением лицо не имело возможности поступить иначе как отказаться от дачи показаний из соображений общественной целесообразности, при этом ущерб, причиненный интересам правосудия отказом от дачи показаний, не превысил ценность охраняемых уголовным законом публичных интересов (охрана жизни, здоровья или иных благ) такое деяние не является преступлением.

3 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМЫ ОБ ОТКАЗЕ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ ИЛИ ПОТЕРПЕВШЕГО

Наиболее актуальным вопросом, связанным с отграничением отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний от иных составов преступлений, является вопрос о его соотношении с составом преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, а именно соотношение молчания с умолчанием об известных участнику процесса обстоятельствах. То есть, каким образом следует разграничивать молчание, которое характеризует объективную сторону отказа от дачи показаний и умолчание о заведомо известных фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Умолчать - умышленно не сказать о чем-нибудь³⁷. Существует точка зрения, что лицо, умолчавшее об обстоятельствах, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела, и создавшее таким образом препятствие для установления истины, должно нести ответственность за дачу ложных показаний. В данном случае деяние осуществляется путем бездействия, а именно – сокрытие информации, которую необходимо было предоставить на допросе. Но, если допрашиваемый, располагая необходимой информацией, заявляет, что ничего не знает об интересующих следствие обстоятельствах, то данное действие нужно квалифицировать как отказ от дачи показаний. Такой точки зрения придерживаются, например, А.С.Горелик, Л.В.Лобанова³⁸.

Другая точка зрения³⁹ заключается в том, что умолчание может быть квалифицировано как по ст.307 УК РФ так и по ст.308 УК РФ в зависимости от конкретных обстоятельств. То есть, в первом случае допрашиваемый заявляет, что ничего не знает об обстоятельствах дела, а во втором случае молчит в ответ на вопрос. Более обоснованной представляется точка зрения⁴⁰ согласно которой

³⁷ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1994.

³⁸ Горелик А.С. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 306-307.

³⁹ Уголовная ответственность за преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. М.: Рос.академия правосудия, 2003. С.319.

⁴⁰ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: РАП, 2015. 579 с.

отказ от дачи показаний может быть квалифицирован только в случае ясного и категоричного заявления допрашиваемого, которое нельзя толковать иначе как отказ от дачи показаний. Данная позиция подтверждается и судебной практикой. Таким образом, сторонники данной позиции исходят из того, что отказ не может быть совершен только путем молчания, так как молчание само по себе не может толковаться однозначно до тех пор пока не заявлен собственно отказ от дачи показаний. В случае же ясного и категорического отказа не возникает проблем разграничения с лжесвидетельством. Однако, если под отказом понимать и бездействие - молчание, «не давание» никакого ответа на отдельные вопросы в процессе допроса, то здесь для разграничения вероятно необходимо обратить внимание на то, что лжесвидетельство не предполагает молчание допрашиваемого лица, а напротив, лицо совершает активные действия - дает показания, ложно заявляя, что не имеет информации по интересующим следствие обстоятельствам. Данная проблема может быть решена допрашивающим. Так, если в процессе допроса не были получены какие-либо ответы от допрашиваемого, необходимо уточнить отказывается ли он давать по ним показания. И только в случае заявления об отказе квалифицировать это деяние по ст.308 УК РФ. Такие заведомо ложные объяснения молчания как: не располагаю информацией, забыл что происходило, не видел, не слышал должны быть квалифицированы как дача ложных показаний.

Для исключения различного толкования действий (бездействия) характеризующих объективную сторону отказа от дачи показаний возможно необходимо в ст. 308 УК РФ ввести соответствующие толкования соответствующих понятий, либо разъяснить их значение в постановлении Пленума ВС РФ.

Таким образом, отказ от дачи показаний предполагает активные действия: категоричное устное заявление либо письменное заявление. Все иные действия (бездействие), допускающие иные возможные толкования деяния не могут квалифицироваться как отказ от дачи показаний.

Данная точка зрения не поддерживается в исследованиях, посвященных разграничению отказа от дачи показаний и уклонения свидетеля или потерпев-

шего от явки по вызову для дачи показаний.

Одни авторы считают, что уклонение от явки необходимо рассматривать как форму отказа от дачи показаний⁴¹. А.В.Сутягин прямо указывает, что формой отказа также является «неявка в суд, к следователю, дознавателю, прокурору без уважительных на то причин»⁴² «как отказ от дачи показаний может рассматриваться и уклонение от явки в органы расследования или в суд для дачи показаний, но только в том случае, если оно является способом отказа от дачи показаний, а не связано лишь с неуважением к суду»⁴³. Данная позиция представляется неверной также и потому, что неуважение к суду не содержит указанных здесь признаков.

Другие, не поддерживают данную позицию в полной мере, однако склоняются к мнению о важности изучения данных обстоятельств для квалификации отказа от дачи показаний. Так, например, Ю.И. Кулешов⁴⁴ указывает, что для реализации уголовно-правовой нормы ст.308 УК РФ необходимым является прямой отказ свидетеля/потерпевшего. С другой стороны, он же подчеркивает, что непосредственно отказ от дачи показаний также может сопровождать и уклонение от явки на допрос, которым лицо показывает отсутствие своего согласия давать показания. При этом он отмечает, что пока не установлена цель, а также мотивы (именно несогласие давать показания), всякие, даже самые активные действия, пока они охватываются признаками уклонения от явки, не должны быть квалифицированы как преступление.

Рарог А.И. считает, что неявка свидетеля или потерпевшего к следователю либо в суд не может рассматриваться как отказ от дачи показаний.⁴⁵ Представляется, что данная позиция вполне соответствует действующему в настоящее время законодательству и правоприменительной практике, которая однозначно указывает на то, какие действия должно совершить лицо, чтобы его дея-

⁴¹Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: РАП, 2015. 579 с.

⁴²Сутягин А.В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.,2014. 608 с.

⁴³Там же. С. 522.

⁴⁴Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения // Российский ежегодник уголовного права . 2008. №. 1.С. 131.

⁴⁵Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная. М., 2009. 496 с.

ние было квалифицировано как отказ от дачи показаний.

Представляется что неявка на допрос не несет признаки состава преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ. При этом включение неявки в диспозицию ст. 308 УК РФ повлечет существенное ухудшение положения свидетеля и потерпевшего в процессе, что неоправданно с точки зрения этических норм и юридически нецелесообразно.

А.А.Радченко⁴⁶, основывая свою позицию на сравнении статей двух источников уголовно-правовых норм (нормы утратившей силу и новой нормы), сделал вывод, что законодатель, при описании объективной стороны преступления в диспозиции ст. 308 УК РФ, в 1996 году, в отличие от ст. 182 УК РСФСР, указывая только лишь на отказ от дачи показаний и при этом исключая упоминание об уклонении от дачи показаний, имел в виду декриминализацию этого деяния.

Отказ от дачи показаний в соответствии с требованиями процессуального законодательства должен быть зафиксирован в протоколе следственных действий или судебного заседания. Отказ от дачи показаний, при несоблюдении данного требования, не имеет юридической силы. Анализ имеющейся судебной практики по ст.308 УК РФ показывает, что суды обращают внимание на наличие процессуального оформления отказа от дачи показаний свидетеля/потерпевшего или уклонения от освидетельствования, проведения экспертизы, в случаях, когда не требуется его согласие, или предоставления образцов для сравнительного исследования потерпевшего.

Из этого можно сделать вывод, что другие способы уведомления уполномоченных лиц и органов, или неявка на допрос не является установленной процессуальной формой отказа от дачи показаний и следовательно не может являться основанием для привлечения к ответственности.

Участники процесса в обязательном порядке предупреждаются об ответственности за отказ или уклонение от выполнения своих процессуальных обя-

⁴⁶Радченко А.А. Актуальные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ //Уголовное право. 2015. № 6. С.44.

занностей. До начала допроса свидетелю/потерпевшему разъясняются его обязанности, и он предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, о чем у него берется подписка, которая приобщается к протоколу судебного заседания. Однако несоблюдение этого требования, как отмечает В.В.Намнясева⁴⁷ не исключает ответственности по ст.308 УК РФ. Однако некоторые исследователи⁴⁸ считают, что лицо может быть привлечено к ответственности по ст. 308 УК РФ только если оно было предупреждено об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, на том основании, что оно не обладает свидетельским иммунитетом.

Данная точка зрения представляется обоснованной, поскольку лицо, не обладающее профессиональными знаниями в области уголовного процесса может заблуждаться относительно своего статуса и прав в рамках этого процесса, и таким образом нарушить закон не имея на это прямого умысла.

Более того, в данном случае лицо вступает в конфликт с государством, которое представляют должностные лица, неисполнение обязанности которыми не должно иметь неблагоприятных для него последствий в виде уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что в обвинительных приговорах по ст. 308 УК РФ, указывается в описательно-мотивировочной части, что подсудимому до допроса разъяснялись его права и обязанности в качестве свидетеля/потерпевшего, которые он нарушил имея на то прямой умысел, что говорит об осознании сотрудниками правоохранительных органов значимости данного обстоятельства для объективного разрешения дела.

В связи с этим диспозицию ст. 308 УК РФ необходимо дополнить примечанием 2, которое изложить в следующей редакции: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или уклонение от иных процессуальных обязанностей, указанных в диспозиции ст. 308 УК РФ, в случаях, если оно не было заранее предупреждено о своих правах и обязанностях в каче-

⁴⁷Намнясева В.В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31) . С. 52.

⁴⁸ Кожевников К. Ответственность за уклонение или отказ от дачи показаний // Законность. 2006. № 3. С. 33.

стве свидетеля (потерпевшего)»).

Поскольку по конструкции состав рассматриваемого преступления является формальным, для признания его оконченным не требуется наступление последствий. Момент отказа или уклонения - это и есть момент окончания преступления. При этом, поскольку в теории уголовного права нет единого мнения по поводу того, какие именно действия свидетельствуют об окончании отказа давать показания, соответственно вопрос о моменте совершения преступления также в теории остается открытым. В.И. Гладких и В.С. Курчеев полагают, что преступление считается оконченным «с момента [собственного] заявления об отказе давать показания»⁴⁹. Как следует из слов А.В.Сулягина, таким моментом может считаться момент неявки для проведения допроса в правоохранительные органы (суд и т.п.)⁵⁰.

На практике факт отказа или уклонения фиксируется в протоколе следственного действия или протоколе судебного заседания. Указанное в протоколе время и должно являться моментом совершения преступления. В случае отказа свидетеля/потерпевшего подписать протокол с отметкой об отказе, необходимо использование других доказательств по этому делу (показания свидетелей и др.)

При этом представляется логичным не распространять правила установления момента совершения отказа от дачи показаний на установление момента уклонения от участия в процессуальных действиях (освидетельствования, экспертиза, предоставление образцов для сравнительного исследования). Этот вопрос может быть решен на законодательном уровне путем внесения изменений в ст.308 УК РФ. Представляется возможным в приложении к ст.308 УК РФ дать определение уклонению. Под уклонением может пониматься умышленное несовершение потерпевшим установленных законом действий в течение 48 часов, либо в иной разумный срок, нарушение которого не позволит получить достоверные доказательства.

⁴⁹Гладких В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части. М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 425.

⁵⁰Сулягин А.В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2014. 608 с.

Для установления наличия состава данного преступления не имеет никакого значения, давал или нет свидетель/потерпевший показания ранее, или позднее, в ходе дальнейшего предварительного расследования или судебного разбирательства. Это подтверждается и судебной практикой.

Возможны ситуации, когда свидетель отказывается давать показания только в определенных обстоятельствах: в отсутствие какого-либо лица, или наоборот при посторонних лицах, либо в иных случаях, при этом не имеет намерения совершить преступление против правосудия и при других обстоятельствах позднее дает или желает дать правдивые показания. Так, например, А.В.Колегаев, виновным себя в отказе от дачи показаний не признал, суду пояснил следующее: он не желал давать показания в отсутствие в зале судебного заседания потерпевшей по уголовному делу⁵¹. Данное обстоятельство не повлияло на квалификацию действий А.В.Колегаева, он был признан виновным по ст.308 УК РФ. Решение судьи в данном случае можно считать обоснованным и соответствующим требованиям законодательства поскольку совершенное преступление считается оконченным с момента отказа от дачи показаний, который был заявлен в судебном заседании в категоричной форме и не давал оснований полагать, что А.В.Колегаев намерен дать показания позднее.

Однако, если лицо не преследовало цель воспрепятствовать осуществлению правосудия, такое действие не может квалифицироваться как преступление, предусмотренное ст.308 УК РФ. Поскольку такое деяние не препятствует установлению истины по делу, а лишь в некоторой степени нарушает порядок проведения допроса свидетеля или потерпевшего, что может быть устранено, например, при повторном допросе оно не может быть уголовно-наказуемым. Здесь достаточно уголовно-процессуальной санкции аналогичной санкции за уклонение от явки на допрос и т.п.

Сравнение санкций ст.308 УК РФ и ст.307 УК РФ, позволяет сделать выводы о том, что общественная опасность преступления, предусмотренного

⁵¹Приговор от 20.10.2016 Мирowego судьи Судебного участка №1 Зимовниковского судебного района Ростовской области по делу № 1-1-69/16.URL. <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2016).

ст.307 УК РФ выше, чем преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ. Но в отличие от ст.308 УК РФ ст.307 УК РФ имеет примечание, в соответствии с которым свидетель, потерпевший и др. освобождаются от уголовной ответственности, в случае если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения судом приговора или решения заявили о ложности данных ими показаний и т.п.

В связи с этим было бы логично дополнить норму ст.308 УК РФ примечанием, закрепляющим специальный вид освобождения от уголовной ответственности для лиц, которые после отказа в ходе дальнейшего предварительного расследования или окончания судебного разбирательства дали правдивые показания.

Также представляется важным провести разграничение отказа от дачи показаний и укрывательства преступления, а также несообщения о преступлении. Здесь необходимо учитывать, что непосредственным объектом отказа от дачи показаний является процессуальный порядок получения показаний, установленный с целью наиболее эффективного сбора доказательственной информации. При этом не имеет значение какую цель преследовал свидетель/потерпевший, не имеют значения и мотивы совершения данного преступления. Если же данное лицо при этом совершило также деяние направленное на укрывательство преступления либо несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлениях, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, то такое лицо подлежит ответственности также по соответствующим статьям УК РФ. Можно предположить, что ответственность здесь должна наступать по совокупности статей УК РФ. Однако Н.А.Носкова⁵² анализируя нормы УК РСФСР, делает вывод, что данный вопрос в советском уголовном праве решался следующим образом. Отказ от дачи показаний охватывался в подобных случаях составом недонесения.

⁵²Носкова Н. Квалификация недонесения о преступлении // Советская юстиция. 1971. № 5. С. 14.

Н.А.Носкова обосновывает свою позицию тем, что несообщение о преступлении является деянием более тяжким, чем отказ от дачи показаний. В настоящее время можно признать актуальной такую оценку тяжести рассматриваемых преступлений. Также необходимо сказать, что субъектом отказа от дачи показаний является свидетель/потерпевший, признанный таковым в рамках расследуемого уголовного дела в установленном процессуальном порядке. Соответственно он обязан давать показания по обстоятельствам только этого дела и отказаться давать показания он может по обстоятельствам только этого дела. Что касается несообщения о преступлении (ст.205.6 УК РФ), то здесь субъектом является любое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, имеющее важную для следствия информацию о готовящемся или совершенном преступлении. Поэтому если преступление, по которому лицо было привлечено в качестве свидетеля/потерпевшего никак не было связано с преступлениями, указанными в диспозиции ст.205.6 УК РФ, то его деяние должно быть квалифицировано как совокупность преступлений (реальная совокупность). Если же лицо совершило отказ от показаний по делу, при этом располагало информацией, что расследуемое преступление связано с преступлениями перечисленными в диспозиции ст.205.6 УК РФ, но намеренно не донесло значимую для расследования преступлений информацию оно должно нести ответственность по ст.205.6 УК РФ. То есть в данном случае имеет место конкуренция норм, при этом отказ от дачи показаний выступает средством несообщения о преступлении. Данный вывод следует из анализа ст.17 УК РФ, а также сложившейся практики и доктрины уголовного права России.

Следующая актуальная проблема, которая обсуждается в научном сообществе, это применение нормы об ответственности потерпевшего за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Часть исследователей выступает против привлечения потерпевшего к ответственности, так как, по их мнению, применять принудительное освидетель-

ствование к лицу, которое и так пострадало от преступления не только незаконно, но и аморально⁵³. Другие, ссылаются на целесообразность, поскольку раскрытие преступления имеет большую значимость и моральную ценность, чем чувства потерпевшего. Такой позиции придерживаются, например, С.Г.Любичев⁵⁴ М.В. Галдин⁵⁵. М.В.Галдин указывает на то, что законодатель неоправданно смягчил положение потерпевшего предоставив ему возможность самостоятельно решать принимать ли участие в освидетельствовании и экспертизе, давать ли образцы для сравнительного исследования, либо понести уголовную ответственность, но отказаться от участия в этих процессуальных действиях. Таким образом, он выступает за принудительное проведение процессуальных действий. Автор отмечает: «указанные следственные действия в отношении потерпевшего не могут быть произведены против его воли, он имеет право отказаться от их производства, за что подлежит привлечению к уголовной ответственности». Мнение, что потерпевший «имеет право» представляется спорным, так как правомерные действия не могут влечь уголовную ответственность, однако необходимо согласиться, что не подвергаясь физическому принуждению потерпевший обладает большей свободой воли.

В советское время эта проблема также обсуждалась в научном сообществе, тогда предлагались разные способы ее решения, в том числе, например, ввести административную ответственность за отказ потерпевшего от освидетельствования.

Решая вопрос о том, каким образом может быть совершено уклонение авторы не приходят к единому мнению, однако сходятся в том, что здесь следует говорить о бездействии⁵⁶. По мнению В.В.Намнясева, уклонение может быть выражено как «в прямом отказе совершить необходимые действия (пройти освидетельствование, предоставить образцы для сравнительного исследования),

⁵³Зайцева Е.А. Трижды потерпевший //Законность. 2015. № 1. С. 33.

⁵⁴Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. М.: Юрид. лит., 1980. С. 39.

⁵⁵Галдин М.В. Ответственность потерпевшего за уклонение от участия в производстве некоторых следственных действий // Российский следователь. 2015. № 11.С. 20.

⁵⁶Намнясева В.В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31) . С.58.

так и в неявке в назначенный срок для их совершения или других деяниях, направленных на неисполнение обязанностей, обусловленных процессуальным статусом потерпевшего»⁵⁷.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в отличие от отказа от дачи показаний в отношении самого себя (на что потерпевший имеет право), уклониться от предоставления информации о себе в виде образцов для сравнительного исследования и т.п. он уже не может.

Данная практика существует и в Европейском суде по правам человека.

Конституционный Суд РФ также указывает на то, что допускается проведение следственных действий, помимо воли потерпевшего.

Некоторые авторы⁵⁸, рассматривая данные положения ст.308 УК РФ несправедливыми по отношению к потерпевшему, предлагают решить вопрос об отказе от проведения освидетельствования и экспертизы по аналогии с гражданско-процессуальным законодательством. Так, в ч. 3 ст. 79 ГПК РФ (назначение экспертизы) говорится, что «при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым».

Данная позиция представляется в корне неверной, поскольку правонарушения в уголовном праве характеризуются повышенной степенью опасности в отличие от гражданских, где невыявление некоторых обстоятельств не влечет угрозы публичным интересам, на страже которых стоит уголовное законодательство. Поэтому переносить правила гражданского процесса на уголовный нецелесообразно с точки зрения обеспечения охраны общества от преступных по-

⁵⁷ Намнясева В.В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С.58.

⁵⁸ Зайцева Е.А. Понуждение к участию в доказывании // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ. Челябинск, 2014. С. 88.

сягательств.

Однако представляется важным решая вопрос об уголовной ответственности потерпевших исходить из принципа приоритета прав личности перед интересами государства. В отношении потерпевшего в указанных случаях должны быть применены определенные санкции, но это должны быть санкции не уголовные, а, возможно, административные. Также возможно решение этого вопроса в рамках процессуального регулирования. Как отмечает В.М.Быков⁵⁹, УПК РФ может быть дополнен нормой, указывающей, что если потерпевший уклоняется от участия в каких-либо следственных действиях, то лицо, осуществляющее дознание или предварительное расследование, после разъяснения потерпевшему последствий его отказа, должны будут оставлять заявление о совершенном преступлении без движения, уголовное дело в этом случае не возбуждается. В случае если уголовное дело уже было возбуждено, то оно подлежит прекращению.

Однако, представляется, что в случае совершения особо тяжких преступлений данный подход вряд ли можно признать целесообразным, поскольку вопросы общественной безопасности должны здесь занять приоритетное положение.

Таким образом, среди исследователей нет сколько-нибудь общего мнения по многим вопросам применения ст. 308 УК РФ. Суды исходят скорее из сложившейся практики применения данной нормы, существовавшей со времен советского уголовного и уголовно-процессуального права. Такая позиция правоохранительных органов представляется рациональной. Однако, действующая в настоящее время норма не повторяет в точности норму УК РСФСР, к тому же современная объективная действительность требует разработки новых подходов для регламентации уголовно-правовых отношений в сфере охраны правосудия. Представляется важным повышать эффективность уголовного законодательства основываясь на принципе гуманизма и учета интересов личности.

⁵⁹Быков В.М О назначении судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 47.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате исследования были сделаны следующие выводы:

- В уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ). Необходимость этой нормы обусловлена важностью охраны порядка осуществления правосудия, порядка собирания доказательств.

- История эволюции уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против правосудия в целом и за отказ от дачи показаний свидетеля или потерпевшего иллюстрирует постепенное усложнение и совершенствование уголовно-правового регулирования в сфере охраны отправления правосудия, повышение уровня конкретизации составов, а также гуманизации уголовного законодательства, что проявилось в декриминализации ряда составов со специальным субъектом - свидетелем и потерпевшим.

- Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за отказ от дачи показаний свидетеля или потерпевшего, а также за уклонение потерпевшего от участия в процессуальных действиях, указанных в ст. 308 УК РФ, базируется на некоей конкуренции частных и публичных правоохраняемых интересов. При этом публичному интересу (обеспечение законности правосудия) в настоящее время отдается приоритет перед частным интересом.

- Под отказом от дачи показаний и уклонением часто понимается открытое, категоричное, явно высказанное и зафиксированное в протоколе заявление о несогласии сообщать органам, ведущим расследование или суду важные для правильного решения дела сведения, имеющие доказательственное значение, участвовать в освидетельствовании, экспертизе, предоставлять образцы для сравнительного исследования. Позиция, согласно которой и отказ от дачи показаний, и уклонение от участия в процессуальных действиях реализуется одинаковым образом, путем категорического отказа представляется не вполне верной и требует коррекции на законодательном уровне.

- Для исключения различного толкования действий (бездействия) характеризующих объективную сторону отказа от дачи показаний возможно необходимо в ст. 308 УК РФ ввести соответствующие толкования соответствующих понятий, либо разъяснить их значение в постановлении Пленума ВС РФ.

- Субъект преступления специальный - лицо, привлеченное в качестве свидетеля или потерпевшего в установленном процессуальным законодательством порядке. Наряду со специальными признаками, необходимо наличие всех признаков общего субъекта - возраст - 16 лет, вменяемостью. При определении круга субъектов данного преступления следует руководствоваться общим правилом о возрасте субъекта: в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК.

- Субъективная сторона отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний характеризуется виной в форме прямого умысла. Необходимой предпосылкой вины является возможность свободного волеизъявления лица. Такая возможность отсутствует при действии лица под принуждением (психическим или физическим). В случае, если действуя под принуждением лицо не имело возможности поступить иначе как отказаться от дачи показаний из соображений общественной целесообразности при этом ущерб, причиненный интересам правосудия отказом от дачи показаний не превысил ценность охраняемых уголовным законом публичных интересов (охрана жизни, здоровья или иных благ) такое деяние не влечет уголовную ответственность.

- Диспозицию ст. 308 УК РФ необходимо дополнить примечанием 2, которое изложить в следующей редакции: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или уклонение от иных процессуальных обязанностей, указанных в диспозиции ст. 308 УК РФ, в случаях, если оно не было заранее предупреждено о своих правах и обязанностях в качестве свидетеля (потерпевшего)».

- Представляется логичным не распространять правила установления момента совершения отказа от дачи показаний на установление момента уклонения от участия в процессуальных действиях (освидетельствования, экспертизы, предоставление образцов для сравнительного исследования). Этот вопрос

может быть решен на законодательном уровне путем внесения изменений в ст. 308 УК РФ. Представляется возможным в приложении к ст. 308 УК РФ дать определение уклонению. Под уклонением может пониматься умышленное несовершение потерпевшим установленных законом действий в течение 48 часов, либо в иной разумный срок, нарушение которого не позволит получить достоверные доказательства.

- Дополнить норму ст. 308 УК РФ примечанием, закрепляющим специальный вид освобождения от уголовной ответственности для лиц, которые после отказа, в ходе дальнейшего предварительного расследования до окончания судебного разбирательства дали правдивые показания.

- Представляется возможным в перспективе решить вопрос об уголовной ответственности потерпевших исходя из принципа приоритета прав личности перед интересами государства. В отношении потерпевшего в указанных случаях должны быть применены определенные санкции, но это должны быть санкции не уголовные, а, возможно, административные. Также возможно решение этого вопроса в рамках процессуального регулирования. УПК РФ может быть дополнен нормой, указывающей, что если потерпевший уклоняется от участия в каких-либо следственных действиях, то лицо, осуществляющее дознание или предварительное расследование, после разъяснения потерпевшему последствий его отказа, должны будут оставлять заявление о совершенном преступлении без движения, уголовное дело в этом случае не возбуждается. В случае если уголовное дело уже было возбуждено, то оно подлежит прекращению. При этом, в случае совершения особо тяжких преступлений вопросы общественной безопасности должны здесь занять приоритетное положение

Таким образом, с учетом сделанных выводов можно предложить следующую редакцию ст. 308 УК РФ:

«Статья 308. Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний

Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в его отношении судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от

предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования -

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

Примечание 1. Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников.

Примечание 2. От уголовной ответственности освобождаются лица, которые после отказа от дачи показаний (либо уклонения от исполнения иных процессуальных обязанностей, указанных в диспозиции статьи), в ходе дальнейшего расследования до окончания судебного разбирательства дали правдивые показания и/или исполнили иные процессуальные обязанности, указанные в диспозиции статьи.

Примечание 3. Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или уклонение от иных процессуальных обязанностей, указанных в диспозиции статьи, в случаях, если оно не было заранее предупреждено о своих правах и обязанностях в качестве свидетеля (потерпевшего).

Примечание 4. Под уклонением понимается умышленное несовершение потерпевшим установленных законом действий в течение 48 часов, с момента ознакомления потерпевшего с постановлением о проведении процессуальных действий в его отношении. Срок, в течение которого должны быть проведены процессуальные действия, указывается в постановлении об их проведении. В постановлении может быть указан иной (сокращенный) срок, нарушение которого может воспрепятствовать получению достоверных доказательств или иным образом помешать расследованию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. ФКЗ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 19.12.2016 № 436-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 19.12.2016 № 457-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2001. - №52 (часть I). - Ст. 4921.

4 Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (в ред. ФЗ от 08.03.2015 № 23-ФЗ) «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 23. - Ст. 2291.

II Специальная литература

5 Блинников, В.А. Лжесвидетельство: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / В.А. Блинников, В.С. Устинов. - Ставрополь: Кавказский край, 1999. - 148 с.

6 Бойков, А.Д. Третья власть в России: очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. / А.Д. Бойков. - М.: НИИСЗ, 1997. - 264 с.

7 Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Бриллиантов. - М.: РАП, 2015. – Ч. 2. - 579 с.

8 Быков, В.М. О назначении судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 2. - С. 46-50.

9 Виноградов, Т. Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации / Т. Виноградов, Е. Манжосова, Д. Медников, Л.

Иванов) // Сравнительное конституционное обозрение. - 2016. - № 4. - С.128-144.

10 Галдин, М.В. Ответственность потерпевшего за уклонение от участия в производстве некоторых следственных действий / М.В. Галдин // Российский следователь. - 2015. - № 11. - С. 19-21.

11 Гладких, В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части / В.И. Гладких, В.С. Курчеев. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.

12 Горелик, А.С. Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. - 491 с.

13 Гринев, В.А. К вопросу о процессуальном статусе потерпевшего в российском уголовном процессе: теория и практика / В.А. Гринев // Вестник Северо-кавказского гуманитарного института . - 2013. - С. 54-61.

14 Зайцева, Е.А. Принуждение к участию в доказывании / Е.А. Зайцева // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы междунар. науч.-практ. конф. (4 апреля 2014 г.). - Челябинск: Цицеро, 2014. –Ч. 2. - С.86-90.

15 Зайцева, Е.А. Трижды потерпевший / Е.А. Зайцева // Законность.- 2015. - № 1. - С. 34-38.

16 Ибатуллина, М.Б. Проблемы отказа потерпевшего от участия в ряде следственных действий / М.Б. Ибатуллина// Евразийский юридический журнал. -2016. - № 2. - С. 265-266.

17 Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. - М., 2009. - 496 с.

18 Исаенков, А.А. Свидетельские иммунитеты в российском гражданском процессе / А.А. Исаенков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 6 . - С. 139-143.

19 Кожевников, К. Ответственность за уклонение или отказ от дачи показаний / К. Кожевников, Ю. Кулешов // Законность. - 2006. -№ 3. - С. 32-35.

20 Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Ю.В.

Кудрявцева. - М., 1996.

21 Конституционное право Российской Федерации / под ред. С.И. Носова. - М.: Статут, 2014. - 391 с.

22 Конституция Российской Федерации: науч.-практ. комментарий / под ред. Б. Н. Топорнина. - М.: Юрид. лит., 1994. - 624 с.

23 Кузнецов, В.М. Уголовная ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ, к.ю.н.: спец. 12.00.08 / В.М. Кузнецов. - М.: РГБ, 2005. – 27 с.

24 Кулешов, Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения / Ю.И. Кулешов // Российский ежегодник уголовного права . - 2008. - № 1. - С.125-149.

25 Курс уголовного права Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. - М.: Зерцало, 2002. - Т. 5. - 512 с.

26 Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. - 1278 с.

27 Любичев, С.Г. Этические основы следственной тактики / С.Г. Любичев. - М.: Юрид. лит., 1980. - 96 с.

28 Намнясева, В.В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний / В.В. Намнясева // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 1 (31) . – С .49-59.

29 Носкова, Н. Квалификация недонесения о преступлении / Н. Носкова // Советская юстиция. - 1971. - № 5. - С. 14-15.

30 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1994. - 908 с.

31 Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. - М.: Норма, 2005. - 416 с.

32 Радченко, А.А. Актуальные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ / А.А. Радченко // Уголовное право. - 2015. - № 6. - С. 40-48.

33 Рассолов, М.М.. Проблемы теории государства и права / М.М. Рассолов

// Закон и право. - 2013. - 431 с.

34 Ржевский, В.А. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности / В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова. - М.: Юрист, 1998. - 216 с.

35 Рыжаков, А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса / А.П. Рыжаков. - М., 2013. - С. 115.

36 Седых, Л.В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения: автореф.дисс. ... на соиск.уч. степ.к.ю.н. / Л.В. Седых. - Саратов, 2012. - 27 с.

37 Сиратова, Э.Х. Заявление об отказе в даче показаний на основании статьи 51 Конституции РФ / Э.Х. Сиратова// Правопорядок: история, теория, практика. - 2015. - № 4 (7). - С. 113-117.

38 Стрыгина, И.В. Преступления в сфере правильного отправления правосудия должностными лицами органов правосудия / И.В. Стрыгина // Социально-экономические явления и процессы. - 2012. - № 11. - С. 293-299.

39 Сутягин, А.В. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Сутягин. - М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2014. - 608 с.

40 Уголовная ответственность за преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. - М.: Рос.академия правосудия, 2003. - 416 с.

41 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2012. - 943 с.

42 Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Вопросы и ответы / под ред. А.С. Михлина. - М.: Юриспруденция, 2000. - 400 с.

43 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. - М.: Норма, 2009. - 1072 с.

Историко-правовые акты

44 Декрет ВЦИК от 17.05.1919 «О лагерях принудительных работ» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45 Постановление СНК РСФСР от 24.11.1921 «О наказаниях за ложные доносы» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тантПлюс».

46 Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47 Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

IV Судебная практика

48 Обзор кассационной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам с частными протестами на определения судов о направлении уголовных дел для дополнительного расследования // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1995. - № 12.

49 Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 г. № 123-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Передерий Лилии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50 Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51 Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

люс».

53 Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

54 Постановление Конституционного Суда РФ от 06 ноября 2014 г. № 27-П по делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина О.А. Лаптева» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 28-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56 Приговор от 20.10.2016 Мирового судьи Судебного участка №1 Зимовниковского судебного района Ростовской области по делу № 1-1-69/16 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru>. - 20.11.2016.